

Услышав слово «ванна», Мо Мин невольно вздрогнул — сонливость как рукой сняло.

Завтра вечером ему предстоял ужин с Ци Юэ и наставником. Если сегодня дело пойдет слишком далеко, завтра он рискует проваляться в постели весь день. Теперь, когда фантазия Хань Шаочжоу в постели становилась всё более изощренной, Мо Мину хотелось лишь выкинуть белый флаг.

— Я уже мылся, брат Чжоу, отпусти меня.

Мо Мин попытался вырваться, но сильные, тренированные руки Хань Шаочжоу крепко прижали его к груди. Для мужчины эти слабые сонные попытки освободиться выглядели как обычное кокетство, а мягкий, с хрипотцой голос юноши лишь подливал масла в огонь его разыгравшегося желания.

Пока ванна наполнялась, Шаочжоу пришлось отпустить свою добычу. Едва почувствовав под ногами пол, Мо Мин юркнул из ванной комнаты в спальню, запрыгнул на кровать и плотно закутался в тонкое одеяло, превратившись в тугий кокон.

Хань Шаочжоу не спеша вошел в спальню. Глядя на бугорок под одеялом, он присел на край кровати и легонько качнул его рукой.

— Никаких ванн, — донесся из-под ткани протестующий, но слишком тихий и неуверенный голос.

Хань Шаочжоу негромко рассмеялся.

— Ну, тогда хотя бы дай на тебя посмотреть.

Мо Мин, крепко сжимая край одеяла, медленно высунул лицо. Из-за недавнего сна его взгляд был затуманенным и ленивым, густые ресницы опущены. Он посмотрел на мужчину с невинным видом и прошептал:

— Я еще не совсем восстановился.

Видя этот жалкий вид, Шаочжоу почувствовал, как внутри всё закипает. Ему хотелось и затискать этого мальчишку, и в то же время он боялся ненароком его поранить или напугать.

— Тогда дай хотя бы поцеловать...

Голос Хань Шаочжоу звучал почти умоляюще. Он наклонился, желая коснуться его губ, но Мо Мин снова натянул одеяло до самых глаз.

— От тебя пахнет табаком... — пробормотал он.

Мужчина принялся к своей одежде и, нахмурившись, на мгновение задумался. Затем он со вздохом поднялся и с улыбкой спросил:

— А если я помоюсь, дашь поцеловать?

Мо Мин снова высунул глаза из-под одеяла, кивнул и тихо добавил:

— Поцеловать — да, но больше ничего.

— ...

Хань Шаочжоу не стал набирать ванну, а быстро ополоснулся под душем. Чтобы не терять времени, он даже зубы почистил прямо там.

Спустя пару минут он, всё еще влажный, запрыгнул в кровать. Откинув край одеяла, Шаочжоу сгреб засыпающего Мо Мина в охапку. Словно одержимый, он уткнулся лицом в его мягкие, пахнущие свежестью волосы и глубоко вдохнул. Только тогда его возбужденное сердце начало постепенно успокаиваться.

— Ох, хорошо-то как... — удовлетворенно выдохнул он.

— Брат Чжоу, надень хотя бы что-нибудь...

Мо Мин чувствовал себя зажатым в тисках обжигающего пара. Мужчина прилип к нему со спины, словно огромный ленивец к дереву. Стоило юноше шевельнуться, как Шаочжоу тут же прижимался еще плотнее.

— Не надену, — усмехнулся тот. — Не скромничай, дай-ка я посмотрю...

— Нет.

Шаочжоу не рассердился. Прижавшись губами к уху Мо Мина, он негромко рассмеялся:

— Ты за последние пару дней съел столько деликатесов из моего дома, что стал совсем уж неженкой? Даже коснуться себя не даешь.

— Ты сам заставлял меня их есть, — не остался в долгу Мо Мин.

— Ну, раз накормил, теперь твоя очередь радовать брата Чжоу. Или ты думаешь, я тебя просто так содержу, а?

— ...

Заметив, что Мо Мин замолчал, Хань Шаочжоу испугался, что перегнул палку. Он тут же смягчил тон:

— Ладно, ладно, ничего не будем делать. Раз уж я так от тебя без ума... Просто дай мне тебя погладить, посмотрю, пошли ли тебе на пользу те витамины.

Только тогда Мо Мин тихо отозвался и позволил телу расслабиться. Но он явно недооценил мастерство Хань Шаочжоу. Вскоре под умелыми, чуть грубоватыми пальцами мужчины юноша почувствовал, как внутри пробуждается ответный огонь. Он плотно сжал губы, стараясь не издавать ни звука, но участившееся дыхание и горячая кожа не могли укрыться от Шаочжоу.

Уголки губ мужчины поползли вверх. В самый ответственный момент он убрал руку и сонным голосом пробормотал:

— Спи давай, уже поздно...

Мо Мин, всё тело которого горело от невыносимого томления, готов был разрыдаться. Этот человек сделал это нарочно...

Хань Шаочжоу перевернулся на другой бок, подложив руку под голову, и пробурчал:

— Эх, раз уж не даешь, придется терпеть.

Прошло совсем немного времени, и со стороны Мо Мина послышался шорох.

Шаочжоу мысленно сосчитал до десяти, и наконец почувствовал, как к его спине прижалось горячее тело. Тонкая рука робко обхватила его за талию.

— Брат Чжоу...

Мо Мин уткнулся лицом в его плечо. Его голос был настолько слабым, что походил на жалобный шепот. Он звучал обиженно, словно Мо Мин взывал о помощи.

Хань Шаочжоу медленно и глубоко дышал, закрыв глаза и не двигаясь. Он решил проучить

этого мальчишку и дать ему почувствовать, каково это — томиться от желания.

Мо Мин потерся щекой о его плечо, прильнул губами к самому уху и страдальчески прошептал:

— Муж мой... дорогой...

Нервы Хань Шаочжоу натянулись как струны, мышцы одеревенели. Эти слова били прямо в цель.

Собрав всю волю в кулак, чтобы окончательно подчинить себе юношу, Шаочжоу сделал глубокий вдох и, продолжая лежать с закрытыми глазами, строго произнес:

— Не глупи. Ты еще не оправился, что если мы тебе снова навредим?

Хань Шаочжоу ждал, что Мо Мин продолжит его ласкать, ища способы его раззадорить, но рука юноши внезапно разжалась. Мо Мин встал с кровати и вышел из спальни.

Мужчина сел, глядя на приоткрытую дверь. Нахмурившись, он бесшумно выбрался из постели и последовал за ним.

Распахнув стеклянную дверь ванной, Шаочжоу увидел, что Мо Мин стоит под ледяным душем. В один прыжок он оказался рядом, выключил воду и, сорвав с вешалки полотенце, плотно укутал им юношу.

— Ты совсем с ума сошел?! — в ярости закричал он, хотя в голосе сквозила боль. — Ты только пару дней как из больницы выписался! Снова туда захотел?!

Мо Мин промок до нитки, на его длинных ресницах дрожали капли воды. Он виновато смотрел на разгневанного Хань Шаочжоу, и хотя его тело была крупная дрожь от холода, он послушно прошептал:

— Прости, брат Чжоу... Не сердись на меня, я виноват...

Сердце Шаочжоу словно сжалось от невыносимой нежности — весь его гнев мгновенно испарился. Не говоря ни слова, он обхватил лицо Мо Мина ладонями и впился в его губы властным поцелуем, почти до крови кусая их.

«Этот паршивец точно делает это специально, чтобы меня извести...»

Лишь спустя долгое время Шаочжоу отстранился. Мо Мин выглядел совершенно потерянным,

его ноги подкашивались, и он опирался спиной на стену, удерживаемый лишь крепкой хваткой мужчины.

— Ты можешь быть еще глупее? — сурово отчитал его Шаочжоу. — Решил довести себя, чтобы я тебя пожалел?

Мо Мин низко опустил голову.

— Мне было плохо...

— А я тебе на что? Разве нельзя было попросить меня?

Юноша поджал губы и тихо проронил:

— Ты на меня не обращал внимания...

Хань Шаочжоу глубоко вздохнул:

— И тебе не хватило терпения подождать еще немного? Прошло-то всего ничего. Ты думал, стоит тебе поластиться десять секунд, и я сразу сдамся? У меня, по-твоему, совсем гордости нет?

Мо Мин посмотрел в это поразительно красивое, но сейчас полное искренней досады лицо и не выдержал — негромко рассмеялся.

Видя эту мягкую, теплую улыбку, Шаочжоу окончательно сдался. Он подхватил юношу на руки и понес обратно в спальню.

Несмотря на то, что Мо Мин только оправился от болезни, Шаочжоу старался быть предельно сдержанным. Это было мучительно, и в итоге, когда юноша был удовлетворен, мужчине пришлось самому вернуться в ванную и принять ледяной душ.

И всё же для Хань Шаочжоу эта ночь была прекрасной. Красивый и покорный любовничек мирно спал в его объятиях, согревая его грудь своим дыханием до самого рассвета.

Из-за бурной ночи Мо Мин проспал дольше обычного. Когда утром Хань Шаочжоу попытался его разбудить поцелуями, он лишь плотнее закутался в одеяло и продолжил спать.

У Шаочжоу сегодня не было встреч — после череды напряженных дней выдался редкий

выходной. Он не хотел терять времени и решил сегодня же отвезти Мо Мина в дом на горе Шампань, чтобы тот привык к новому месту перед окончательным переездом.

Он долго размышлял над этим и пришел к выводу, что старик Хань прав: там будет намного удобнее.

Вспоминая ту ночь, когда у Мо Мина был жар, Шаочжоу до сих пор чувствовал, как сжимается сердце. С тех пор его не покидала мысль: каждый раз, когда он уезжает в командировку, юноша остается в апартаментах один. Если он заболит, рядом никого не будет. К тому же Мо Мин так любит готовить... А что если случится пожар? Или он поскользнется, обожжется, порежется или, чего доброго, отравится чем-нибудь? Раньше Шаочжоу думал только о том, как хорошо им будет вдвоем, а теперь его голову занимали лишь мысли о скрытых опасностях, подстерегающих его маленького любовничка дома. От этих мыслей ему становилось не по себе.

Поскольку Мо Мин еще крепко спал, Шаочжоу решил перенести поездку на вторую половину дня, чтобы заодно остаться там на ночь.

Из присланных семей деликатесов оставалось еще много чего. Всё, что не требовало долгой готовки, Мо Мин уже попробовал, но женьшень, линчжи и кордицепс так и лежали в своих коробках. Шаочжоу задумал приготовить для Мо Мина что-нибудь укрепляющее, но совершенно не знал, как обращаться с этими ингредиентами, поэтому просто свалил всё в одну кастрюлю и поставил вариться.

Мо Мин проснулся только к полудню. Всё тело ломило, в ногах чувствовалась слабость. Умывшись, он сел за стол, сонно потирая глаза.

Хань Шаочжоу в фартуке вынес из кухни несколько тарелок с домашней едой и заговорил о переезде.

Мо Мин не сразу понял, что он имеет в виду. Решив, что Шаочжоу просто хочет от него избавиться, он вмиг помрачнел.

— Брат Чжоу, я тебе больше не нужен?

Он вдруг вспомнил, что сегодня воскресенье... Как быстро летит время.

Видя внезапную печаль на лице юноши, Шаочжоу не сдержал смеха.

— Ну и напугался же ты. До того дня, когда ты мне станешь не нужен, еще очень далеко.

Лицо Мо Мина снова просветлело.

— Значит, я могу и дальше оставаться с тобой?

Глядя в эти сияющие радостью глаза, Хань Шаочжоу почувствовал прилив тепла. Он шутливо произнес:

— Хм, ну, раз уж ты ухитрился заставить меня так к тебе привязаться... Если сумеешь удержать мое сердце, оставайся хоть навсегда.

Мо Мин энергично кивнул и счастливо улыбнулся.

Шаочжоу был полностью удовлетворен. Похоже, в искусстве обращения с любовницами он был природным талантом — теперь даже Чжао Чэн казался ему в этом деле дилетантом.

Он поставил перед Мо Мином чашку с густым, концентрированным отваром из редких трав. Юноша не стал задавать вопросов и послушно выпил всё до капли. Вкус был странным, но вполне терпимым.

— Я к тому, что ты переедешь со мной в дом на горе Шампань, — добавил Шаочжоу.

Мо Мин поперхнулся отваром и закашлялся, покраснев до самых ушей.

— Потихе, всё тебе, я не отнимаю.

Придя в себя, юноша встревоженно спросил:

— Я тоже перееду туда?

— Да. Если ты будешь жить там, мне будет спокойнее, когда я в разъездах, — Шаочжоу невозмутимо продолжал обедать. — Там есть всё необходимое, так что вещей много брать не придется.

— А это... это твой дом, брат Чжоу?

— И да, и нет. Дед там не живет, но он купил этот дом как мое будущее семейное гнездо после свадьбы.

Мо Мин нахмурился еще сильнее.

— Тогда... тогда мне тем более не стоит там жить.

— Это еще почему?

— Если ты потом женишься, и твоя жена узнает, что ты жил там с кем-то другим... она расстроится, — серьезно произнес Мо Мин.

— Я не так щепетилен, как мой дед. Для меня дом — это просто место для жизни, — усмехнулся Шаочжоу. — К тому же у меня даже невесты на примете нет, до свадьбы еще сто лет. Тебе не о чем беспокоиться.

Мо Мин поджал губы. Его терзали сомнения.

Гора Шампань — место, где даже травинка на газоне кричала о роскоши — была слишком далека от его привычного мира. Оттуда было неудобно добираться до театра «Дашан», к тому же столь явная близость с Хань Шаочжоу могла создать множество проблем.

Да и какой смысл въезжать туда, если вскоре придется съезжать? Лишний риск быть замеченным... Впрочем, это не столько риск, сколько досадная помеха.

Мо Мин бросил взгляд на Шаочжоу, который с аппетитом уплетал бараньи ребрышки.

«Стоит ли напомнить ему о дистанции, которую нам следует соблюдать?»

В последнее время Шаочжоу требовал от него всё больше и больше. Раньше им хватало совместных ужинов и постели, они были идеальными партнерами в этой иллюзии. Теперь же, когда Мо Мин стал воплощением послушания, Шаочжоу начал засыпать его новыми требованиями.

Как же это утомляло...

«А может... расстаться прямо сейчас?»

Всё равно этот момент близок, пара дней погоды не сделает. Мо Мин молча смотрел на лицо Хань Шаочжоу, но в итоге так ничего и не сказал, сосредоточившись на еде.

В этот момент зазвонил телефон Шаочжоу. Это был Чжао Чэн.

Поскольку настроение у Хань Шаочжоу было отличным, он планировал вечером заглянуть к другу в клуб.

— Как дела, старина Хань? Не занят сегодня? — весело спросил Чжао Чэн.

— Сегодня свободен. Как раз собирался вечером к тебе, — Шаочжоу небрежно положил в тарелку Мо Мина сочный кусок мяса.

— Вот и отлично! Сначала поужинаем в «Цзуйцзюйлоу», а потом все вместе двинем ко мне, — засмеялся Чжао Чэн. — Сегодня для тебя всё за счет заведения.

— Не стоит, — Шаочжоу подался вперед и кончиком палочки осторожно убрал рисинку с уголка губ Мо Мина. — Мы сначала поедим дома, а потом я приеду.

— Ты приедешь только после ужина? — удивился Чжао Чэн. — Хань, ты что, забыл, о чем я тебе говорил на днях?

— О чем это?

— Черт, ты и правда забыл! Мы же сегодня устраиваем вечеринку в честь возвращения Вэнь Цы! Я поражен, как ты мог об этом забыть. Вэнь Цы прилетел вчера вечером, он уже в Чуаньхае. Ради бога, Хань, включи уже уведомления в группе! Ты единственный, кто вечно не в курсе событий.

— ...У меня много дел.

— Короче, сегодня в семь тридцать в «Цзуйцзюйлоу», где мы обычно собираемся. Не опаздывай... Эй, Хань, ты меня слышишь? Алло!

— Понял, — коротко бросил Шаочжоу.

Чжао Чэн заметил, что голос друга стал менее непринужденным, и усмехнулся:

— Это просто ужин, не нервничай так. Помни, чему я тебя учил: когда увидишь Вэнь Цы, ты должен...

Хань Шаочжоу резко оборвал звонок.

Но почти сразу пришло сообщение от Чжао Чэна:

Чжао Чэн: «Семь тридцать, «Цзуйцзюйлоу». Любовь возвращается, Хань, будь мужиком!»

Хань Шаочжоу: «...»

Он встал из-за стола, вышел на балкон и нашел в телефоне тот самый чат «Чуаньхай», который давно заблокировал.

Участников стало заметно больше, у всех были прописаны настоящие имена. Шаочжоу бегло просмотрел список — многих он знал лично, хотя в друзьях у него были не все. Он не привык добавлять тех, с кем не имел общих интересов или дел.

Оказалось, Ян Гуань даже добавил в группу свою девушку, Шэнь Сиси...

В чате пока было тихо, и Шаочжоу пролистал историю сообщений.

[Вчера, 19:30]

Сиси: «Так давно не ели горячий котелок вместе! Я так счастлива! [Фото]»

Ян Гуань: «Малышка, ты красавица. Рядом с тобой твои тетя и дядя? Они выглядят очень молодо».

Чжао Чэн: «А почему на фото нет Вэнь Цы? Вы не вместе?»

Сиси: «Брат не хотел попадать в кадр. Но скажу вам по секрету: он сейчас выглядит просто потрясающе, в десять раз лучше, чем раньше».

АВС: «Правда? Интересно, сможет ли брат Хань устоять, когда увидит его завтра? [Смеется]»

123: «Брат Хань сейчас читает это? Сиси, скинь фото Вэнь Цы, это точно заставит его выйти из сумрака».

Сиси: «Брат читает наш чат, он запретил мне шутить над ним. В любом случае, завтра вечером все увидимся».

Чжао Чэн: «Выпивка уже готова! [Крутой смайл]»

Сиси: «Эх, завтра днем менеджер ведет меня обсуждать участие в шоу. Надеюсь, это не затянется допоздна».

Ян Гуань: «Малышка, ты идешь на шоу? На какое?»

Сиси: «Да так, «Поиски в тайной комнате».

456: «Я знаю это шоу, там в основном топовые звезды. Ты только дебютировала, а уже

получила такой ресурс. Твоя компания тебя серьезно продвигает».

Сиси: «[Смущенный смайл]»

Последние пару дней в чате шел пустой треп, зачинщицей которого была эта Шэнь Сиси. Хань Шаочжоу уже хотел убрать телефон, когда появилось новое сообщение.

[Только что]

Чжао Чэн: «Сегодня в семь тридцать, «Цзуйцзюйлоу». После ужина едем ко мне продолжать! [Широкая улыбка]»

123: «Брат Чэн сегодня угощает?»

abc: «Ты посмотри, кто сегодня главный герой! Разве Чэн посмеет перехватить счет у брата Ханя? [Ухмылка]»

456: «Я тут спрошу кое-что... В сети шептались, что у Ханя роман с каким-то мелким актером. Это правда?»

abc: «Ты серьезно думаешь, что это возможно?»

456: «Ну, их же засняли за поцелуями. Если у Ханя уже кто-то есть, @abc, не стоит устраивать такие авантюры».

123: «Эй, давайте не будем об этом. Мы же все в одной группе, неловко получается».

Сиси: «[Закатывает глаза]»

Чжао Чэн: «Я спрашивал, сейчас у Ханя никого нет. Даже если что-то и было — всё закончено раз и навсегда».

Сиси: «Это же очевидно».

456: «Ладно, признаю, я испортил атмосферу. Вечером с меня три штрафных».

Хань Шаочжоу прищурился, глядя на слова Чжао Чэна... Когда это тот успел его спросить?

Неужели он сделал такой вывод из того случайного разговора по телефону? Похоже, Чжао Чэн сам себе всё напридумывал.

Шаочжоу оглянулся на Мо Мина. Тот с невероятным усердием грыз ребрышко — видимо, маринад удался на славу. Мясо было жестковатым, и юноше приходилось прилагать усилия: он смешно морщил лицо и тянул кусок зубами.

Выглядело это немного глупо, но на удивление... мило.

Хань Шаочжоу снова посмотрел в телефон. Сообщения в чате посыпались градом, тема сменилась на какую-то ерунду, которую снова затеяла Шэнь Сиси.

Он вышел из группы и убрал телефон в карман. Ему не было смысла что-то там писать или оправдываться перед этой толпой. Что касается Чжао Чэна, то при встрече нужно будет ясно дать ему понять, чтобы он перестал строить из себя сводника и пытаться свести его с Вэнь Цы.

Хань Шаочжоу вернулся к столу и увидел, что Мо Мин всё еще сражается с упрямым куском мяса. Он ласково взъерошил волосы юноши.

— Вкусно?

Мо Мин, не выпуская косточки изо рта, активно закивал.

— У меня появились дела, так что сегодня мы на гору Шампань не поедим, — сказал Шаочжоу.
— Давай завтра. Я либо пришлю за тобой машину, либо сам заеду после вечерних встреч.

Мо Мин послушно кивнул. Как раз сегодня у него намечался ужин с Сяотан и Ци Юэ в том же ресторане.

<http://bllate.org/book/15854/1438959>